

Алексей Калугин

Дед

*Часть сборника
Не сотвори себе врага (сборник)*

Алексей Калугин

Дед

«ЭКСМО»

2000

Калугин А. А.

Дед / А. А. Калугин — «Эксмо», 2000

Рассказ из сборника "Не сотвори себе врага".

© Калугин А. А., 2000

© Эксмо, 2000

Содержание

Алексей Калугин	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алексей Калугин

ДЕД

На лестничной площадке четыре двери. Квартира Деда – в глубине, напротив моей.

Все так и звал его – просто Дед. Насколько мне известно, никто в подъезде не знал ни его имени-отчества, ни фамилии. А Дедом звали, потому что действительно был он стар. Я не мастер угадывать возраст по внешнему виду человека, но то, что ему было далеко за семьдесят, – это уж точно.

Хотя и был Дед, в отличие от многих других одиноких стариков, всегда чист и опрятен, внешность его производила довольно-таки отталкивающее впечатление. Основная заслуга в этом принадлежала его голове, которая, благодаря полному отсутствию какой-либо растительности и большим желтым пластмассовым зубам, у которых не было ни малейшего шанса спрятаться за морщинистыми, будто два заскорузлых кусочка кожи, губами, поразительно походила на боевой трофей кровожадных пигмеев.

Не делал Деда более привлекательным и его характер.

Я сам человек не очень-то общительный, почти любому обществу предпочитающий одиночество, но все же с соседями раскланиваюсь на ходу, бросаю вежливое «здрасьте». Дед же всегда ходил, никого вокруг не замечая. Когда он шел навстречу, мне казалось, что если упереться ему в лоб ладонью, то он, подобно механической игрушке, будет продолжать бессмысленно перебирать ногами на месте до тех пор, пока не кончится завод.

Жил Дед один. К нему никто никогда не приезжал. И сам он выходил из квартиры, как мне кажется, не чаще одного раза в неделю только затем, чтобы дойти до ближайшего магазина и вернуться с сумкой, набитой продуктами.

Общаться мне с ним, если только это можно назвать общением, доводилось два раза.

Примерно год назад в магазине я оказался следующим за Дедом в очереди к кассе. Когда кассирша подсчитала стоимость его покупок, оказалось, что денег у Деда не хватает. Дед начал было откладывать что-то в сторону, но я сказал кассирше, что мы соседи, и заплатил недостающую сумму, всего что-то около десяти рублей. Дед, даже не посмотрев в мою сторону, переложил покупки в свою сумку и вышел из магазина. Деньги он мне принес вечером. Молча сунул в руку бумажку и горсть мелочи и, не сказав ни слова благодарности, ушел.

Пару месяцев спустя, поднимаясь по лестнице, я увидел Деда, который, положив сумку на пол, отчаянно боролся с дверным замком.

– Вам помочь? – спросил я.

Дед искоса посмотрел на меня и молча отступил на два шага, оставив ключ в замке. Замок не желал открываться из-за того, что просела дверь. Дернув дверную ручку вверх, я повернул ключ. Дед подхватил свою сумку, выхватил у меня из руки ключ и скрылся за дверью, захлопнув ее прямо перед моим носом, как будто боялся, что я ворвусь в его квартиру и вынесу все, что там есть. Но после первого случая я и не ждал от него никаких проявлений благодарности.

Довелось мне и услышать голос Деда, но случилось это только при третьей нашей встрече, которая произошла в середине лета.

Жара стояла невероятная. На безумно голубом небе вот уже две недели как не показывалось ни единого облачка. За день квартира превращалась в основательно прогретую духовку, в которой можно было испечь пирог, а вот спать было совершенно невозможно. Даже душ из тепловатой водицы давал облегчение не более чем на десять минут.

Было воскресное утро, около десяти часов. Я слонялся по комнате, прихлебывая чай со льдом, с таким чувством, будто вместо головы у меня воздушный шарик. Данное сравнение

было единственной мыслью, на которую сподобился сегодняшним утром мой мозг, основательно изъеденный духотой и бессонницей.

Я даже почти не удивился, когда, открыв на звонок дверь, увидел на пороге Деда.

Выглядел Дед просто ужасно. Одной рукой он опирался о косяк, другую прижимал к груди слева. Дышал он часто, с каким-то хрипловатым присвистом на выдохе. Все лицо его и лысый череп были покрыты большими круглыми каплями пота, казавшимися приклеенными к коже.

– Вам плохо? – спросил я. – Вызвать «Скорую»?

Дед отрицательно качнул головой, махнул мне рукой и, тяжело переставляя ноги, направился к своей двери.

Я последовал за ним, готовясь в случае необходимости подхватить его под руку.

Миновав маленькую, почти квадратную прихожую, мы вошли в единственную комнату. Скучная мебель, находившаяся в ней, была расставлена вдоль стен: узкая металлическая кровать, полуприкрытая старым клетчатым покрывалом, низкая, похожая на больничную тумбочка, выкрашенная белой масляной краской, на которой стояли пузырьки с лекарствами и полупустой стакан воды, и грубо сколоченный, покрытый той же, что и тумбочка, краской табурет, который, судя по многочисленным разноцветным пятнам на широкой крышке, выполнял роль обеденного стола.

Все остальное свободное пространство комнаты занимала детская железная дорога со станционными домиками, искусственными миниатюрными деревьями и холмами, семафорами и туннелями.

Рельсы были уложены тремя большими перекрывающимися петлями, образующими в центре равнобедренный треугольник с чуть выпуклыми сторонами. Площадь треугольника, в отличие от всего остального пути, была совершенно пустой, свободной от каких-либо декоративных украшений. У балконной двери, в углу, где было отведено место под «депо», плотно, бок о бок стояло около трех десятков локомотивов и не поддающееся беглому подсчету огромное число пассажирских и грузовых вагонов, цистерн и открытых платформ.

Дед тяжело опустился на кровать и, взяв с тумбочки, проглотил какую-то таблетку. Несколько секунд он сидел с закрытыми глазами, ожидая, когда лекарство подействует. Потом глаза его открылись и окинули меня внимательным, оценивающим взглядом.

Я присел на краешек табурета.

– Может быть, все-таки вызовем врача?

Дед снова отрицательно мотнул головой, еще более уверенно и непреклонно, чем в первый раз.

– Извините, что вынужден был потревожить вас, – сказал он.

Голос у него был тихий, шелестящий, похожий на шорох желтой осенней листвы и, на мой взгляд, совершенно не вязался с его внешностью.

– А, ерунда, – отмахнулся я и стал ждать продолжения.

Если Дед не хотел, чтобы я вызвал ему врача, то что, в таком случае, ему было от меня нужно?

– Мне просто не к кому больше обратиться за помощью, – беспомощно развел руками Дед. – А одному мне не справиться... И время мое, похоже, совсем уже вышло...

Он говорил отрывисто, бестолково, то бросая на меня беглый взгляд, то отводя глаза в сторону. Мне показалось, что Дед не знает, с чего начать, да и вообще засомневался, правильно ли поступил, пригласив меня к себе и начав этот разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.